

Надежда Селунская

Три короны Возрождения: Данте, Петрарка, Боккаччо

Музы.
Страница
иллюстрированного
манускрипта
«*Carmina regia*»
Конвеневоле да Прато.
Художник
Пачино ди Бонагуида
(1280—1340)

Три короны классической итальянской словесности — это творцы итальянского языка, гении Раннего Возрождения: Данте, Петрарка, Боккаччо. Особый образ коронации, увенчание лаврами гениального поэта, имел античный прототип, возродившийся спустя века в церемонии, которой современники почтили гений Петрарки. Имя Данте лишь было предложено для коронации, но смерть поэта лишила его заслуженного лаврового венка. Не прошел данной почетной церемонии и Боккаччо. Но все же три имени великих поэтов

рубежа Средневековья и Возрождения произносят вместе, и в итальянской традиции (от учебной литературы и словарей до академических трудов и монографических исследований) именно так, тремя коронами величают Данте, Петрарку и Боккаччо.

Италия в период жизни этих трех творцов не была единым целым, была раздроблена на отдельные исторические земли и области. Каждый сильный городской центр, покорив свою округу, считался государством. Единым письменным языком образованной элиты была латынь, просто-

народные наречия звучали несходным образом. Данте первым создал теоретический трактат, воспевающий ценность народного языка, правда, это восхваление происходило на латыни.

Жизнь и творчество каждого мастера из этой великой триады тесно связаны с Тосканой, центральной областью Италии, их необходимо рассматривать в контексте истории итальянских земель, в единстве времени и ме-

дало представление о среднем веке, который лежал между славной древностью и возрождением античности. Так в сознании современников и потомков Данте, Петрарки и Боккаччо через представление о Средневековье и новой жизни великого Рима родилось само итальянское Возрождение.

Исторически все три гения принадлежали одной эпохе, хотя и не одному поколению. Когда угас Данте, Петрарка



Портрет Данте в издании «Жизнеописание Данте и Петрарки». Леонардо Бруни (Аретино). 1671 год. Впервые эта книга была издана в 1436 году

ста. Не менее важно рассматривать в единстве и наследие этих трех художников слова, мыслителей. Все они писали произведения на латыни и на нарождающемся итальянском языке, так называемом народном языке, вольгаре (volgare), причем именно в тосканской его версии. То, что содержится в собственных произведениях этих великих представителей итальянской культуры, то, что они сами выразили и увековечили, то, как поняли приметы своего времени, идеи и достижения современников и единомышленников, славу своих предшественников, чьими наследниками хотели стать.

Собственно, желание унаследовать Античности, вступить в диалог с великой культурой Древнего Рима соз-

был юношей, который уже воспылал любовью к классической античности и литературному творчеству. Боккаччо в момент смерти Данте еще был совсем ребенком, младше Петрарки на десяток лет, но ему принадлежит заслуга вдумчивого и увлеченного комментатора и исследователя наследия двух великих предшественников.

Что мы знаем о трех творцах нового языка, родоначальниках Возрождения? С одной стороны, даже точная дата рождения Данте неизвестна. С другой стороны, можно сказать, что о Данте мы знали бы много, даже если бы знали его только по «Комедии». Знали бы о его предках, о его родине, о его тяжелой изгнаннической доле, о его друзьях и врагах, о его поэзии, о великой



Петрарка.
Художник Андреа дель Кастаньо
(1420—1457)

возвышающей любви и сжигающей его ненависти, о моментах духовной биографии Данте, о мысленной встрече Данте с Вергилием, блистательным стихотворцем Древнего Рима, который в Комедии становится проводником и наставником первого поэта зари Возрождения. Комедия была создана на вольгате, с использованием неологизмов, строки и образы Комедии навсегда вошли в итальянский язык, создали его основу. В гениальном сочинении Данте отразились и бессмертные идеи, и ценные приметы времени, которому это сочинение принадлежит.

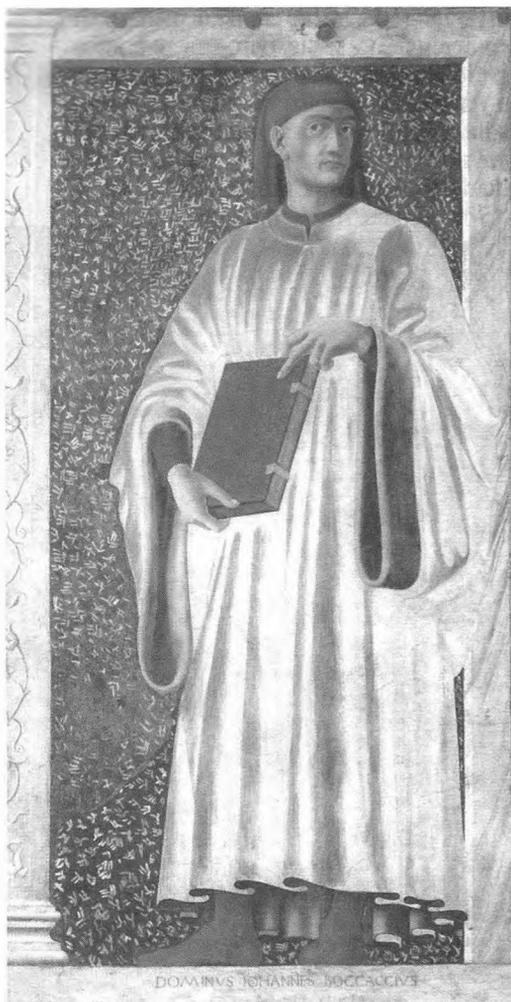
Италия Данте не только была раздроблена, но и находилась в постоянной войне, две силы — империя и папство — веками боролись за верховенство, города Италии боролись друг с другом, внутри города тоже шло противоборство. Сама комму-



Пегас.
Страница иллюстрированного манускрипта
«Cantina regia» Конвентеволе да Прато.
Художник Пачино ди Бонагуида
(1280—1340)

на Флоренции как город-государство имела самоуправление, хотя развитие *civitas*¹ исторически происходило под влиянием и той, и другой универсаль-

¹ С конца античной эпохи *Civitas* (цивита) являлось общепринятым названием городской общины, а также города как административной единицы. В этом значении это слово сохранилось в романских языках.



Боккаччо.
Художник Андреа дель Кастаньо
(1420—1457)



Титульный лист издания
«Декамерона» Боккаччо.
Флоренция. 1573 год.

ной власти. Внутри города происходило столкновение сторонников папской и императорской партии.

Автор «Божественной Комедии» с большой точностью датировал время действия своей поэмы. Его странствие по трем загробным царствам приходится на Страстную и Пасхальную недели 1300 года – это конец первой и вторая декады апреля. Такая датировка выбрана, разумеется, не случайно: 1300 год стал значительным рубежом для самого Данте, для его родной Флоренции и для всего латинского мира.

Это был год первого «великого юбилея», объявленного римской Церковью. На папском престоле в то время сидел Бонифаций VIII – последний папа, всерьез вынашивавший мечты о все-

мирной теократии. Всем, кто посетил Рим в год тринадцативекового юбилея вочеловечения Христа, даровалось прощение грехов – и папская столица, к которой потянулись тысячи паломников, действительно обретала черты духовной столицы мира. Флоренция в этот период находится под неоспоримой властью гвельфов, восторжествовавших над своими извечными противниками гибеллинами. Однако теперь произошел раскол уже среди гвельфов, бывшие соратники стали враждующими партиями – гвельфами Черными и Белыми.

1300 год – поворотный пункт в жизни Данте, как и в жизни Италии и Тосканы. Тридцать с лишним лет для истории – небольшой срок, но он был насыщенный для Флоренции, как и для ее великого сына Данте, который многое успел к возрасту зрелости. Тридцать лет, возраст Христа – середина краткой человеческой жизни, как сказал

Поэт: «земную жизнь пройдя до половины». Данте к 1300 году достиг высшей точки своей политической карьеры во Флоренции, стал одним из приоров — так назывались высшие должностные лица коммуны Флоренции. Флорентийские Белые противостояли политике папы Бонифация VIII, поддерживавшего Черных и желавшего с их помощью укрепить свою светскую власть в Тоскане. После успешного проекта учреждения Римского Юбилея папа добился политических успехов. Вняв его призыву, в Италию вступил принц Карл, брат французского короля Филиппа IV Красивого. Флоренция открыла перед ним ворота, а Черные гвельфы получили власть в городе-коммуне. Данте в это время находился с посольством в Риме и в родной город больше не вернулся никогда: он был приговорен сначала к изгнанию, а за нарушение запрета изгнанники присуждались к смерти.

Впереди Данте ждала жизнь скитальца, (здесь уместна другая дантова строфа: «ты будешь знать, как горестен устам чужой ломоть...»), страдания и слава, но слава, как это нередко бывает с гениями, стала посмертной наградой жизни творца. Славу Поэт снискал во многом благодаря созданию великого произведения, названного первоначально просто Комедия, т. е. повествование с быстрой сменой сюжета и счастливым концом. Позже к названию добавился эпитет, это произведение мы называем «Божественной Комедией».

Хронологию создания «Божественной Комедии» мы знаем не полностью. Неизвестно точно, когда началась работа над поэмой, какие песни были закончены к какому сроку. Очевидно только то, что работа эта продолжалась до конца жизни.

Написана «Божественная Комедия» терцинами, в ней 14233 стиха, она делится на три части (кантики) и сто песней (по тридцать три в каждой кантике и еще одна, вступительная ко всей поэме). Название автор сам прокомментировал в послании к одному из самых щедрых своих покровителей, веронскому тирану Кангранде делла Скала,

которому он посвятил «Рай»: комедия заканчивается счастливо, начавшись печально, стиль используется «сдержанный и смиренный». Были близки «Божественной Комедии» не только и не столько античная комедия или то, что называли комедией в средние века, но и народный жанр описаний странствий душ и видений — рассказов о посещении загробного мира.

Поэт спускается в ад с его девятью кругами. Гигантская гора, на которую затем предстоит взойти, у подножия — это Чистилище, на вершине — Эдем. Восемь опоясывающих неподвижную землю небес, семь планетных, восьмое — звездное, девятое, кристальное небо — Перводвигатель, и над ним — Эмпирей, престол Бога и обитель блаженных душ.

В кругах Ада, во «рвах» (в восьмом круге целых десять подразделов), в семи кругах Чистилища и на двух его привратных уступах, в восьми небесных кругах присутствуют персонажи далекой и близкой истории и вымышленные литературные персонажи: Улисс, Брут, Паоло и Франческа да Римини, граф Уголино делла Герардеска. Есть еще и ряд персонажей, близких самому Данте.

Примечательно, что произведение столь великое и сложное по замыслу Данте решил создать не на латыни, единственном ученом языке эпохи, а на народном наречии. Некоторые слова и выражения Данте, являясь неологизмами, внесли свой вклад в само развитие итальянской речи, но главным вкладом было показать то, какое богатство идей и смыслов способна вместить и выразить народная речь *volgare*.

То, что это великое произведение, энциклопедия жизни и мироздания, которую следует изучать и трактовать, дешифровать поняли первые читатели и почитатели Данте. Без этого осмысления, без вклада первых комментаторов, возможно, творения изгнанника и скитальца Данте не получило бы мировой славы, либо вовсе оказалось бы преданным забвению. О самом Данте, как и о его творениях, мы знаем прежде всего то, чем восхищались его преемники.

* * *

Гораздо больше, чем о Данте, мы знаем о жизни Петрарки. Не только точную дату его рождения, но и подробности учебы в детстве.

Франческо Петрарка (Petrarca) — гений итальянской лирики и поклонник классической античности — родился 20 июля 1304-го, умер 19 июля 1374 года. Отец будущего великого поэта флорентийский гражданин и дворянин Петракко ди Паренцо был образованным человеком своего времени, знатоком права, вовлеченным в мир политики. Именно в качестве члена партии Белых Гвельфов отец Петрарки вместе с Данте подвергся в том же 1302-м изгнанию из Флоренции. Сын Паренцо, известный миру как поэт Петрарка, который должен был бы стать флорентийцем по принадлежности к уважаемому флорентийскому роду, стал уроженцем Ареццо. Первым преподавателем для маленького Франческо и его брата стал грамматик и ритор Конвеневоле да Прато. Этот преподаватель был известен на своей малой родине, в Тоскане, где его ценили настолько, что поручили составить адрес в стихах от имени города Прато, обращенный к представителю французского королевского дома.

Это произведение весьма примечательно тем, что отражает моменты рецепции Античности даже на уровне иллюстраций, миниатюр и маргиналий, которые были созданы к нему. Ренессансный гуманизм и возрождение Античности, которые ассоциируются именно с деятельностью ценителей Античности поколения Петрарки и его наследников, очевидно, имели почву под собой уже к моменту рождения и воспитания будущего поэта.

Семейство Паренцо переезжало из одного города Италии в другой. Семья флорентийских изгнанников затем покинула Италию. Франческо был еще очень юн, когда его родные обосновались во французском Авиньоне, который имел притягательную силу для всех, кто мечтал оказаться при папском дворе. Петрарка изучал право во Франции и в Италии, такое обу-

чение было престижным в представлениях того времени, но также давало и достаточно прочные навыки владения латынью.

Петрарка получил образование по настоянию отца, но его истинное призвание было иным, чем того хотелось родителю. Кумирами Франческо были поэты античности, герои древнего мира, дух возрождения античности будил его воображение.

По окончании ученья Петрарка принял духовный сан, это также шло в согласии с представлениями средневековой культуры о том, что ученость и посвященность Богу идут рука об руку, ученый муж обычно являлся клириком, которому семейные заботы не мешают проводить время в размышлениях. Кроме того, такая карьера давала гарантированные средства к существованию, пусть и небольшие. Спорен вопрос о том, насколько практическими были резоны, по которым молодой Петрарка стал клириком, было ли у него духовное призвание. Семейные дела и проблемы уже сиротевшего молодого Петрарки требовали найти прочную опору, которой стала стезя клирика. Кстати, именно в Тоскане, под Пизой находился первый приход Петрарки.

То, что дар слова и создание литературных сочинений может стать карьерой, что знаток изящной словесности может обеспечить себе такой же высокий статус, как и знаток права — было новым понятием для той эпохи, когда просияли Три Короны итальянской словесности. Данте в молодые годы в первую очередь ориентировался на карьеру государственного деятеля и гражданина коммуны, потеряв этот статус и будучи изгнанным из родного города, он продолжал исполнять сложные дипломатические миссии. Ту же стезю продолжил и Петрарка, что позволило ему обрести немало встреч с выдающимися политиками и властелинами своей эпохи, видеть более обширный горизонт социокультурных связей, чем тот, что мог быть у поэта или философа-затворника. Именно Петрарка, однако, стал одним из первых поборни-

ков гуманитарного знания, который в период расцвета своего дара уже жил плодами своей литературной славы.

Итак, наибольшую популярность Петрарке принесли стихотворные произведения, написанные на итальянском языке. Посвященная прекрасной даме Лауре лирика позволяет строить догадки о том, кем была муза Петрарки. Сам поэт сообщает, что с Лаурой он впервые встретился 6 апреля 1327 года в церкви Санта-Кьяра, и что 6 апреля 1348 года Лаура скончалась. Но после смерти прекрасной дамы ее имя стало символом бессмертной любви, которую воспевал поэт.

Сборник канцон и сонетов, посвященных Лауре, носит название «Canzoniere» или Песенник. Произведение создано после 1348 года. Оригинальный заголовок сборника латинский: «*Re-rum vulgarium fragmenta*». Кроме любовной лирики в «Канцоньере» нашлось место и для стихов религиозного и политического содержания.

Поэзия была не единственным призванием Петрарки. Разнообразие его интересов поражало современников. Петрарка испытывал особый интерес к истории и культуре древнего Рима. Интерес к коллекционированию монет, прежде всего античных римских чеканок, зародился в эпоху Возрождения в Италии и Европе. Возможно, что страсть к монетам и чеканкам Рима ввел в моду и в обиход любителей древности именно Франческо Петрарка. Истинной страстью Петрарки было коллекционирование античных монет, Франческо к концу жизни являлся обладателем значительной по своему объему коллекции. Нумизматика — это дисциплина, занимающаяся изучением истории монетной чеканки. Изображения на монетах, например, изображения правителей, могли стать важным источником изучения римской древности. Франческо Петрарку часто называют первым нумизматом, причем некоторые исследователи также приписывают Петрарке само создание этого термина.

В 1314 году поэт вручает императору Карлу IV коллекцию римских монет, которые привлекали внимание цени-

телей античной истории именно тем, что сохранили отчеканенные на них портреты императоров древнего Рима, часто исполненные в реалистической манере со множеством мелких характерных черт.

Петрарка стремился писать и на латинском языке и на так называемом народном наречии, *volgare*, нарождающемся новом языке, который развивало и преображало творчество великих поэтов и писателей, мыслителей. Примечательно, что публика с восторгом принимала прежде всего именно итальянские стихи, полные чувств и переживаний, а не идей, которые прежде не считались серьезным жанром. То, как строки Петрарки передавали любовные настроения, ощущения и земные мечты, было созвучно чувствам его читателей, эти строки не оставляют равнодушными и современного человека. Мадригалы и сонеты, которые сочинил Петрарка, дополнились прекрасными музыкальными произведениями на его стихи, что еще более усилило их славу и известность.

Когда угас Данте, Петрарка был уже юношей, получившим основы образования. Сами особенности творчества Петрарки, его близость наследию Данте — сложная для интерпретирования тема. Близость или несхожесть — это излишне упрощенные понятия, если речь идет о двух гениях. Петрарка работал над изучением и толкованием авторов эпохи древнего Рима, но не пренебрегал и своими современникам, старшими и младшими. В частности, Петрарка испытывал интерес к наследию Чекко д'Асколи, идейного противника Данте, но и с Боккаччо, ярким поклонником Данте, Петрарка вел оживленный диалог, который мы можем проследить в письмах гениев.

Однако главной идеей Петрарки было оригинальное самобытное авторство, Петрарка даже считал, что ради сохранения этой оригинальности творцам следует вести замкнутую одинокую жизнь, дабы чужеродное влияние не исказило собственные отличительные черты. Живя в век Данте,

когда произведения поэта уже стали известны всем образованным людям Италии, для любого автора было невозможным полностью избавиться от воздействия его поэзии и идей. Текстологи находят такие пересечения и между строками Петрарки и Данте. В то же время Петрарка стремился стать как бы противовесом Данте. В переписке с младшим современником, Боккаччо, сам Петрарка разъяснил свое отношение к Данте, его личности и творчеству. В том числе, Петрарка упоминал и о знакомстве с Данте своих отца и деда, об их общей беде изгнания.

Судьбы изгнанников-беглецов оказались несхожими. Данте, при всей своей литературной известности, был вынужден исполнять дипломатические и деловые миссии от имени городов-коммун или отдельных властителей, своих временных покровителей. Находясь в одной из таких миссий вне Флоренции, Данте подвергся заочному осуждению, а на склоне лет, именно исполняя дипломатическое поручение на благо Равенны, поэт был сражен болезнью, от которой и умер по дороге в приютивший его город.

Петрарке повезло гораздо больше, чем старшему поэту-скитальцу. Когда литературный дар Петрарки получил известность, ему даже вернули все конфискованные богатства рода. Петрарка смог жить своей литературной славой и получать средства к существованию даром слова. Оба поэта своими произведениями заложили основы итальянского языка, хотя развитие здесь шло через своеобразное отрицание.

* * *

Не менее ценен в истории развития итальянской литературы вклад Боккаччо, и именно Боккаччо сделал более всего для раскритики наследия своих великих предшественников, Данте и Петрарки, таких несхожих, но равных в своих разносторонних дарованиях.

Боккаччо родился в Тоскане, как Данте и Петрарка, что представляется важным. Ведь у трех гениев Возрождения была одна великая родина. Однако со-

циальный статус Боккаччо был ниже, чем у его великих современников-поэтов, что важно отметить по ряду причин. Данте и Петрарка по рождению принадлежали к элитам, к дворянству, пусть и к семействам обедневшим или попавшим в опалу, Боккаччо же был незаконнорожденным сыном купца. Купеческое дело в Италии Треченто и Кватроченто (итальянское обозначение XIV и XV веков. (*Прим. ред.*)), впрочем, также считалось делом почетным, завидной долей. И продолжать семейное купеческое дело было бы прекрасной карьерой для юноши, но сердце его совершенно не лежало к торговле и предпринимательству.

Изысканные искусства и словесность привлекали молодого человека, дух римской античности манил его ум. Боккаччо стал автором произведений на сюжеты античной мифологии «Фьезоланские нимфы, или Тезеида». Сюжеты античности, которые волновали Данте и Петрарку, Боккаччо также анализировал и интерпретировал. Подобно тому, как Данте увековечил прекрасную неземную любовь к Беатриче, а Петрарка — Лауру, Боккаччо нашел свой идеал, хотя этот образ представляется более эмоциональным и земным, а не отрешенным от всего земного. Боккаччо воспел свою прекрасную даму, чье имя скрыл за образом героини мадонны Фьяметты (произведение создано в 1343-м, активно копировалась современниками и было опубликовано в первопечатном виде в 1472-м). Самое известное произведение Боккаччо — «Декамерон» (1350—1353, напечатано в 1470 году), книга новелл, повествующих о разнообразных героях и событиях, которые рассказываются от имени благородных юношей и девушек Флоренции, спасающихся от чумы.

Если знаковое событие жизни Данте — борьба империи и папства, а также римский христианский юбилей, то время расцвета таланта Петрарки пришлось на так называемое Авиньонское пленение пап. Боккаччо же стал не только свидетелем Черной смерти, страшной пандемии середины Треченто, но и увековечил эту страшную при-

мету своего времени в великом произведении, полном духа Ренессанса. Страшная болезнь, от которой не было лекарства и спасения, опустошила цветущие города Италии, в особенности густонаселенные города Тосканы, через которые шли большие торговые дороги. Находясь почти перед лицом смерти, герои Боккаччо и сам автор создают гимн жизни во всех ее проявлениях, переходят в рассказах от романтических и трагических нот до комических и плутовских сюжетов.

Как ни странно это покажется на первый взгляд, жизнелюбивый Декамерон — весьма морализаторское сочинение. Морализатором был и Петрарка, чье позднее творчество полно вполне средневековых по духу моральных выводов. Средневековые не исчезало, но растворялось в духе Возрождения, было продолжением и языческой античной, и средневековой христианской литературы.

В диалоге с Боккаччо с Петраркой, в переписке двух тосканских гениев рождались идеи возрождения и литературного труда и совершенства. Боккаччо создал синтез наследия предшественников, ввел в практику изучение шедевра Данте подобно тому, как комментировались и изучались гении классической античности. Именно Боккаччо назвал главное произведение Данте Божественной Комедией. Кроме того, Боккаччо, будучи умелым рисовальщиком, еще и создал визуальные образы Комедии.

* * *

Три венца итальянской литературы, три гения Тосканы с их разносторонними талантами и идеями вдохнули новую жизнь и глубокие смыслы в средневековую народную речь, заложили основы единого итальянского языка и культуры Нового времени. И все же не может быть случайным то, что эти великие поэты и мыслители связаны жизнью и творчеством с тосканской землей. И через Тоскану по всей Италии распространилась новая литературная традиция и новая творческая культура Возрождения. Основой итальян-

ского общенационального языка стал именно тосканский вариант вольтаре, но преобразенный усилиями литераторов и ученых гуманистов, которые этот язык использовали, творчески усовершенствовали. Усилиями творцов Возрождения не только были созданы и почитались великие произведения на латыни, но стали восприниматься как серьезная литература сочинения на вольтаре.

Три короны, три венца Возрождения — этот образ слияния трех вершин, величайших достижений человеческого гения, и верен, и обманчив одновременно. Данте, Петрарка, Боккаччо были во многом различны, обладали несхожими характерами, но были у них и общие устремления и идеалы. Эти творцы Возрождения первыми призвали рассматривать произведения на вольтаре как равные творениям на латыни. Именно поэтому новое поколение деятелей Возрождения, итальянские гуманисты, стали изучать и само творчество трех гениев наравне с классиками античности.

Наследие трех великих поэтов живо, продолжает волновать ум и сердце современных людей. В гимназиях Италии до сей поры проходят Комедию Данте, важнейшие сочинения Петрарки и Боккаччо в том виде, в каком прочли их впервые читатели на пороге эпохи Возрождения.

Восприятие трех вершин итальянского Возрождения в России Нового и Новейшего времени также является весьма интересной темой. Русское воображение и итальянский ренессансный миф, трактовка творчества трех великих венцов итальянской словесности — это плодотворный сюжет исследований и размышлений, к которым мы, возможно вернемся, а также и неотделимая часть русской интеллектуальной культуры.

*Надежда Андреевна Селунская,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН*